

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

10 июля 2019 года

Судья Московского гарнизонного военного суда Фроленков И.Э., при секретаре судебного заседания Лозовом С.В., с участием старшего прокурора первого отдела Главного управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации старшего советника юстиции Малофеева И.В., старшего следователя следственного отдела по городу Сатка следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области майора юстиции Цыганкова Л.Ю., защитников обвиняемого Бондаренко А.В. – адвокатов Трофимова А.Г., представившего удостоверение № 16289 и ордер № 144 адвокатской конторы № 5 коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов», и Вербицкого И.В., представившего удостоверение № 793 и ордер № 464 той же адвокатской конторы, в открытом судебном заседании, в помещении суда, рассмотрев ходатайство следователя по особо важным делам первого следственного отдела следственного управления Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации майора юстиции Овчинникова А.И. об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Бондаренко Александра Валерьевича, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, по уголовному делу № 11801450001000645,

установил:

Органами предварительного следствия Бондаренко обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, выразившемся в том, что он не позднее 1 декабря 2011 года в городе Москве, используя служебное положение, действуя в составе организованной группы совместно со Столяренко и сотрудниками Управления по контрразведывательному обеспечению кредитно-финансовой сферы Службы экономической безопасности ФСБ России Фроловым, Васильевым, Черкалиным, а также иными неустановленными лицами, путем обмана и злоупотребления доверием, приобрел право на чужое имущество – долю гражданина Гляделкина в уставном капитале ООО «Юрпромконсалтинг», причинив тому ущерб в сумме не менее 490 млн. рублей, то есть в особо крупном размере, соразмерно указанной доли.

24 апреля 2019 года следователем по особо важным делам первого следственного отдела следственного управления Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации возбуждено уголовное дело в отношении Фролова, Васильева, Черкалина, Столяренко, Бондаренко и иных неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, которое на следующий день постановлением и.о. руководителя названного управления

соединено в одном производстве с уголовным делом, возбужденным 17 июля 2018 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ, в отношении Глазковой, а соединенному делу присвоен № 11801450001000645.

27 июня 2019 года это уголовное дело постановлением Заместителя Председателя Следственного комитета Российской Федерации соединено в одном производстве с уголовным делом № 1190200770200024, возбужденным 23 апреля 2019 года по признакам преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ, в отношении Черкалина, преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, в отношении Мазанова, преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, в отношении Ходжояна и Горбатова, соединенному делу присвоен № 11801450001000645, а производство по нему поручено следственной группе, руководителем которой назначен следователь по особо важным делам первого следственного отдела следственного управления Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации майор юстиции Овчинников, принявший дело к своему производству.

14 мая 2019 года следователем Овчинниковым вынесено постановление о привлечении Бондаренко в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

21 мая 2019 года постановлением того же следователя объявлен розыск обвиняемого Бондаренко, который поручен 9 Управлению ФСБ России.

28 июня 2019 года этим управлением ФСБ России Бондаренко в связи с нахождением в одной из стран Европейского союза, предположительно Великобритании или Монако, объявлен в международный розыск.

Срок предварительного следствия по уголовному делу неоднократно продлевался, последний раз 18 июня 2019 года Заместителем Председателя Следственного комитета Российской Федерации до 15 месяцев, то есть до 17 октября 2019 года.

9 июля 2019 года следователь Овчинников возбудил перед судом ходатайство об избрании Бондаренко меры пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца с момента экстрадиции и задержания на территории Российской Федерации.

В обоснование заявленного ходатайства следователь Овчинников в своем постановлении указал, а входящий в состав следственной группы следователь Цыганков в судебном заседании пояснил, что преступление, в совершении которого обвиняется Бондаренко, относится к категории тяжких, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет. При этом Бондаренко совершил преступление в составе организованной группы в течение относительно длительного периода, с принятием мер к скрытию фактов и доказательств содеянного.

Эти обстоятельства наряду с наличием у Бондаренко возможности использования обширных связей в правоохранительных органах и иных органах власти дают основания полагать, что, в случае избрания иной меры пресечения, он может скрыться от органов предварительного следствия и суда, продолжать заниматься преступной деятельностью, угрожать свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства

либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. 21 мая 2019 года Бондаренко объявлен в розыск, а 28 июня того же года – в международный розыск, в связи с чем мера ареста в отношении него необходима для возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Прокурор Малофеев поддержал ходатайство следователя Овчинникова, признав его законным и обоснованным.

Зашитники Бондаренко – адвокаты Трофимов и Вербицкий возражали против избрания обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу. В обоснование такой позиции сторона защиты указала на незаконность и необоснованность ходатайства следователя. Доводы следствия являются голословными и не подтверждены представленными доказательствами. Вопреки этим доводам обвиняемый не намерен воздействовать на участников уголовного судопроизводства и иным образом препятствовать производству по уголовному делу. Срок следствия по уголовному делу составляет один год и за это время подобных попыток Бондаренко не предпринимал. При этом, по мнению стороны защиты, следствие уже собрало всю возможную доказательную базу.

Привлечение Бондаренко в качестве обвиняемого, равно как и возбуждение уголовного дела, является незаконным. В частности, в постановлении о возбуждении уголовного дела нет ссылки на заявление потерпевшего, дело было возбуждено без учета наличия у Столяренко статуса адвоката, была нарушена процедура вызова Бондаренко для предъявления обвинения, обвинение не было предъявлено последнему в установленный ст. 172 УПК РФ срок.

Законные основания для задержания и розыска Бондаренко отсутствуют. Данных о том, что следствие предпринимало попытки надлежащим образом уведомить Бондаренко, в том числе о необходимости явки в суд, не представлено.

Бондаренко убыл в Монако задолго до возбуждения в отношении него уголовного дела, уведомив об этом в установленном порядке ФМС России, а в настоящее время находится в Англии, где участвует в деловых переговорах, а также проходит лечение на основании заключения врача, согласно которому ему запрещены перелеты и длительные поездки. При этом у обвиняемого имеются такие хронические заболевания, как бронхиальная астма и псориаз.

Суть инкриминируемого Бондаренко деяния представляет собой предпринимательскую деятельность. Виновность и причастность Бондаренко к преступлению не подтверждена. Гляделкин является заинтересованным лицом, а его заявление о преступлении – оговором и местью, в том числе в отношении Бондаренко, а свидетели – аффилированными и финансово зависимыми от Гляделкина.

Бондаренко не является военнослужащим, а орган, возбудивший перед судом ходатайство, не уполномочен расследовать дела в отношении военнослужащих, поэтому рассмотрение ходатайства не относится к юрисдикции военного суда.

Также сторона защиты обратила внимание на данные о личности Бондаренко, в частности, на его положительные характеристики и награды, что он ранее не судим, к административной ответственности не привлекался, на учетах не состоит, является крупным налогоплательщиком, занимается благотворительной деятельностью, имеет на обеспечении престарелого отца, а также двух сыновей, один из которых является несовершеннолетним.

Выслушав мнение следователя, прокурора, защитников, исследовав представленные материалы и оценив их в совокупности, прихожу к следующим выводам.

В соответствии со ст. 97 УПК РФ, суд вправе избрать обвиняемому или подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый или подозреваемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Согласно ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения.

Как следует из постановления следователя Овчинникова от 9 июля 2019 года о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, рассматриваемое ходатайство возбуждено перед судом надлежащим должностным лицом с согласия и.о. руководителя Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета Российской Федерации, с приведением соответствующих оснований и мотивов, а также обстоятельств, исключающих возможность применения иной меры пресечения, то есть в порядке, установленном УПК РФ.

В представленных органами предварительного следствия материалах имеются копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о производстве предварительного следствия следственной группой, о принятии уголовного дела к производству, о привлечении Бондаренко в качестве обвиняемого, поручений и иных документов, подтверждающих обстоятельства законности и обоснованности, как возбуждения уголовного дела, так и его расследования правомочными на то должностными лицами, то есть в порядке, установленном Главами 19 и 20 Раздела VII УПК РФ.

Наряду с этим из представленных копий документов, в том числе протоколов допросов свидетелей Яроша, Ковпака, Васильевой, Васильева, Ткача, Гляделкина, постановлений о признании потерпевшим Гляделкина, о розыске подозреваемой Глазковой, о привлечении ее в качестве обвиняемой, о привлечении в качестве обвиняемых Бондаренко, Столяренко, о розыске и задержании последних, а также иных материалов уголовного дела, усматриваются данные, свидетельствующие о наличии у органов предварительного следствия оснований для привлечения Бондаренко в качестве

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 10 лет.

В частности, как следует из копий протоколов допроса свидетелей Ткача и Гляделкина, они показали о конкретных обстоятельствах, соответствующих описанию объективной стороны деяния Бондаренко, описанной в постановлении о привлечении последнего в качестве обвиняемого.

При этом, отмечая эти материалы, представленные органами предварительного следствия в обоснование вывода о причастности Бондаренко к преступлению, не вхожу в обсуждение вопроса правильности квалификации действий Бондаренко и доказанности виновности в инкриминируемом деянии.

Как усматривается из копии постановления о розыске обвиняемого, в период предварительного следствия Бондаренко уклонился от явки к следователю, по месту регистрации (постоянного жительства) не проживает.

Согласно копиям представленных материалов оперативно-розыскной деятельности, направленных на установление местонахождения Бондаренко, получены сведения о том, что он скрылся с места регистрации (постоянного жительства) и в настоящее время находится в одной из стран Европейского союза.

Такие подтверждающиеся достоверными сведениями обстоятельства, с учетом тяжести и общественной опасности преступления, в совершении которого обвиняется Бондаренко, принимая во внимание целенаправленный характер инкриминируемых ему действий, совершенных, по мнению следствия, организованной группой, состоящей из сотрудников ФСБ России, обладающих в силу служебного положения навыками ведения оперативно-розыскных мероприятий, объективно свидетельствуют о наличии реальных и обоснованных данных о том, что в случае избрания иной, более мягкой, меры пресечения, обвиняемый может скрыться от органов предварительного следствия, оказать давление на свидетелей и потерпевшего, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

В пользу такого вывода свидетельствуют копия заявления Гляделкина от 24 мая 2019 года, согласно которому он реально опасается за свою жизнь и здоровье, а также благополучие близких людей в связи с возможностью Бондаренко оказать на него давление из-за его обращения в правоохранительные органы и расследования уголовного дела.

При этом в представленных материалах отсутствуют и сторонами не заявлены исключительные обстоятельства, свидетельствующие о невозможности избрания Бондаренко меры пресечения в виде заключения под стражу по медицинским или социальным показаниям.

Таким образом, с учетом изложенного, принимая во внимание сведения о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, следует прийти к выводу о необходимости удовлетворения ходатайства следователя Овчинникова об избрании обвиняемому Бондаренко меры пресечения в виде заключения под стражу.

Принимая такое решение, также исходя, что в силу закона инкриминируемые Бондаренко деяния не могут быть отнесены к преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, понятие которой определено п. 1 ст. 2 ГК РФ.

Оценив доводы стороны защиты, нахожу их несостоительными в силу вышеизложенного, при этом приведенные ею обстоятельства, как сами по себе, так и в их совокупности с иными обстоятельствами по делу, в данном случае не могут гарантировать надлежащее поведение обвиняемого и не исключают его возможности негативно влиять на производство по уголовному делу.

Ссылки стороны защиты на состояние здоровья Бондаренко на существование принятого решения не влияют, поскольку не подтверждены объективными данными. К тому же наличие у Бондаренко приведенных выше болезней не препятствует содержанию его под стражей, поскольку они не входят в перечень заболеваний, установленный Постановлением Правительства РФ от 14 января 2011 года № 3.

Доводы стороны защиты относительно невиновности Бондаренко в совершении инкриминируемых деяний, его оговора со стороны Гляделкина и иных лиц, являются беспредметными, поскольку судья на данной стадии судебного разбирательства не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом преступлении и его квалификации, равно как и входить в оценку доказательств с точки зрения их достаточности, достоверности и допустимости.

Мнение стороны защиты относительно получения и закрепления всей доказательственной базы по делу является несостоительным исходя из стадии расследования уголовного дела. При этом следователь в силу ст.ст. 17, 38 УПК РФ является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции, установленной УПК РФ, самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий и принимать процессуальные решения.

Что же касается ссылки на наличие у Бондаренко на содержании сыновей и отца, то это обстоятельство, в данном случае, значения не имеет, исходя из социального статуса обвиняемого, не предусматривающего его имущественную несостоительность, даже в условиях содержания под стражей.

Довод стороны защиты о нарушении подсудности при рассмотрении данного ходатайства Московским гарнизонным военным судом не основан на требованиях действующего законодательства.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 108 УПК РФ,

постановил:

Избрать обвиняемому Бондаренко Александру Валерьевичу, родившемуся 8 октября 1972 года в городе Севастополь Крымской области, меру пресечения в виде заключения под стражу на срок 2 (два) месяца с момента его экстрадиции на территорию Российской Федерации или с момента его задержания на территории Российской Федерации.

Настоящее постановление может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский окружной военный суд через Московский гарнизонный военный суд в течение трех суток со дня его провозглашения.

подпись

Судья

